

Уйгуры Казахстана: история и современность

Светлана Кожирова
(Евразийский национальный университет,
Астана)

Уйгуры считаются одним из древнейших тюркоязычных народов Центральной Азии. В письменных источниках уйгуры упоминаются с 3 в.н.э. В 8 в.н.э. было образовано Уйгурское государство на р.Орхон. В 840 г. это государство было разгромлено енисейскими киргизами. Часть уйгур переселилась в Восточный Туркестан и западную часть Ганьсу. Длительное господство завоевателей, раздробленность привели к тому, что этноним уйгур почти перестал употребляться. Уйгуры стали называться по месту жительства – кашгарлык (кашгарец), турфанлык (турфанец) или же по роду занятий – таранчи (земледелец). Таранчи - называли илийских уйгуров, закрепилось оно за той частью уйгуров, которая была переселена в долину реки Или преимущественно из Кашгарии. Это переселение осуществлялось насильственно маньчжуро-китайской администрацией, вскоре после захвата в 1759 г. Восточного Туркестана цинской империей. Оно преследовало двойную цель: ослабить антицинские настроения и основать новые уйгурские поселения, жители которых обязаны были снабжать маньчжурские войска продовольствием.

К 1760 г. уйгурское государство, существовавшее в Восточном Туркестане, было захвачено маньчжурскими правителями Китая. Эти земли получили китайское название «Синьцзян», что означает «Новая территория».

В китайской историографии народы Синьцзяна рассматриваются как «куаго миньцзу» - трансгосударственные (разделенные) народы либо «куацзин миньцзу» - трансграничные народы (народы, проживающие по обе стороны границы). Признавалась в Цинской империи и категория «приходяще-уходящих народов», которые вели сезонную хозяйственную деятельность по обе стороны границы. Поэтому история соседних районов изучалась в рамках общей китайской истории. С идеологической точки зрения это подкреплялось идеей верховной власти китайского императора «не разделяющего народы на своих и чужих, и одинаково заботливо относящегося к тем и другим». Правители Центральной Азии и другие крупные чужеземные феодалы рассматривались как вассалы китайского императора, а их стремление к самостоятельности или вооруженная борьба – как попытки нанести ущерб целостности китайского государства.

Оказавшись в составе Поднебесной империи, уйгуры неоднократно поднимали восстания против ханьцев. Первая «волна» миграций уйгуров в Среднюю Азию приходится на конец 20-х годов XIX в. и связана она с подавлением цинским правительством восстания Джухангир-ходжы в Кашгаре (1826-1828), когда группы уйгуров-кашгарцев огромными массами переходили в Ферганскую и Семиреченскую области. По некоторым данным, за указанный период на территорию Кокандского ханства переселились от 85 до 160 тыс. кашгарцев. [1] Однако имеются сведения о более ранних поселениях уйгуров на территории Средней Азии и Казахстана. А.Н. Бернштам отмечает существование уйгурских поселений в Семиречье еще в XV в. Имеется упоминание о селении пленных кашгарцев близ р.Ош, относящееся к XV в. [2] В литературе приводятся исторические факты, свидетельствующие о том, что уйгуры встречались и среди населения Ферганской долины еще в XVI в., т.е. задолго до массового переселения уйгуров в XVIII-XIX вв. [3]

Второй поток связан с карательными операциями китайских властей в период восстания 1864-1873 гг. Тогда было уничтожено возникшее государство Йттишар во главе с Якуб-беком, многие участники восстания бежали в Семиречье. Цинское правительство выдворило из Кашгара оставшихся в живых родственников и семейства, бежавших в пределы России участников восстания. Переселенцев размещали в пределах Верненского, Иссык-кульского уездов.

В результате заключения Санкт-Петербургского договора 12 февраля 1881 г., сюда мигрировало из Кульджинского края (Синьцзян) 45 373 человека уйгурского населения. [4] Летом 1881 г. жителям Илийского края русскими властями были объявлены условия Санкт-Петербургского договора, а с августа по декабрь 1881 г. специальными комиссиями произведены опрос и перепись с целью выяснения числа желающих перейти в подданство России и выселиться в ее пределы. Оказалось, что число желающих переселиться составило примерно 100 тыс. человек - почти все уйгуры (11.365 семей), дунгане (1.308 семей) и все казахи края. Несколько сократила численность этого потока амнистия, объявленная представителями цинской администрации жителям Илийского края. В феврале 1882 г. в списках осталось 11.068 уйгурских семей. [5] Они были главным образом уйгурами-таранчи. Однако одновременно в пределах Семиречья на территории Верненского, Джаркентского, Пишпекского уездов появились селения уйгуров-кашгарлыков с населением более 6 тыс. человек. [4]

Третья "волна" миграции уйгуров в Центральную Азию в начале XX в. - это так называемые отходники, которые в поисках работы в страдную пору приходили из Кашгарии. Численность этой группы мигрантов не поддается точному учету, но, судя даже по выборочной статистике и тому факту, что данный вид миграции не только не воспрещался, но и поощрялся местной администрацией, она была значительной. Так, в 1906 г. из Восточного Туркестана в Фергану прибыло 14.689 человек, в 1907 г. - 24.107 человек, в 1908 г. - 28.000 человек, а в 1914 г. - 40.000 человек. [6]

По материалам сельскохозяйственной переписи, в 1917 году в России насчитывалось 100 516 уйгуров, в том числе 60 988 таранчей и 39 528 кашгарлыков. [7] К началу XX века на территории Казахстана и Узбекистана сложились места компактного проживания уйгуров.

В мае 1921 году на съезде представителей уйгур в Ташкенте было принято общее для всех таранчей, кашгарлыков и других родственных им групп наименование «уйгуры». Это историческое название одного из древнейших тюркских народов Центральной Азии существовало до XVI в. и было утрачено после исчезновения уйгурского государства в период длительной междоусобной борьбы. В 1930-е годы этноним уйгуры широко распространился и в Синьцзяне.

В 1955 г. провинция Синьцзян была преобразована в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР. С этого времени политическое руководство Китая стало проводить в регионе жесткий антирелигиозный курс, что привело к росту антикитайских настроений и содействовало появлению сепаратистских тенденций в регионе. Одно из первых серьезных столкновений между уйгурами и ханьцами произошло в 1956 году. В этот период в автономии в ходе проведения «культурной революции» были осуществлены массовые репрессии, причем особым гонениям подверглись мусульманское духовенство и местная национальная интеллигенция. В 1957-1958 гг. в СУАР развернулась кампания "борьбы с местным национализмом". Активные участники революционных событий 1930-40 гг. в Синьцзяне были вынуждены выехать на жительство в Советский Союз. По переписи 1959 г., в СССР насчитывалось 95,2 тыс. уйгуров. [8] В 1970 году численность уйгурского населения составила 173 276 человек. [9] В Казахской ССР в 1959 г. проживало 59 840 уйгуров, в 1970 г. - 120 881. Увеличение численности уйгуров произошло как в результате естественного прироста, так и в связи с переходом многих групп уйгуров из Синьцзяна на территорию СССР.

Наиболее массовый поток мигрантов пришелся на 1962 г. Этот поток миграции был спровоцирован слухами о том, что советские власти, стремясь ограничить миграцию спасающихся от голода беженцев, решили закрыть советско-китайскую границу. В Кульдже перед зданием советского консульства собралась огромная толпа желающих выехать в Советский Союз, однако китайские власти, запретившие выезд, для разгона толпы использовали регулярные воинские части. Результатом этого противостояния явилось то, что приблизительно 60-80 тыс. уйгуров, казахов и представителей других этнических групп бежали в Советский Союз через хоргосский участок советско-китайской границы, который был открыт советскими властями. Новая часть переселенцев состояла из скотоводов и земледельцев, которые были расселены в Талды-Курганской, Алма-Атинской, Семипалатинской, Южно-Казахстанской, Джамбулской областях Казахской ССР, Ташкентской и Андижанской областях Узбекской ССР и Ошской и Иссык-Кульской областях Киргизской ССР, Марыйской области Туркменской ССР. За период с 22 апреля до начала июня 1962 г. в Советский Союз нелегально перешло 67 тыс. человек. [10] В Киргизской ССР в 1959 г. было 13 757 уйгуров, в 1970 г. - 24 872. В Узбекской ССР в 1959 г. проживало 19 400 уйгуров, в 1970 г. - 23 942, в Туркменской ССР - в 1959 г. их было 0,8 тыс. человек, в 1970 г. - 1,2 тыс. человек.

Китайская сторона пыталась обвинить советские власти в том, что они принимают нарушителей границы. В связи с этим 29 апреля 1962 г. Советское правительство направило правительству КНР памятную записку. В ней отвергались необоснованные обвинения в адрес СССР и указывалось на тот факт, что переход границы производится с китайской стороны, на глазах китайских властей, которые и должны были своевременно принять соответствующие меры для воспрепятствования массовому переходу границы. В сентябре 1962 года МИД КНР обратился к советскому правительству с просьбой разрешить выезд в СССР в упрощенном порядке лицам, которые этого добиваются. Учитывая эту просьбу, советские власти временно ввели безвизовый порядок въезда в СССР из Китая советских граждан и членов их семей. С 15 октября 1962 года по 1 мая 1963 года из Синьцзяна выехало в СССР более 46 тыс. человек. [12] Официальные данные о численности прибывших в эти годы в пределы

Казахстана уйгуров отсутствуют. Однако, по свидетельствам самих участников этих процессов, за десятилетие 1953-1963 гг. в СССР на постоянное место жительства прибыло около 200 тыс. человек.

Последняя "волна" уйгурской миграции в Казахстан представлена лицами уйгурской национальности, приезжающими в государства Центральной Азии с коммерческими целями. Этот поток начал образовываться уже в конце 80-х годов, когда началась агония бывшего Советского Союза. "Китайский торговый бум", который наблюдался в Казахстане уже с 1987 г., но особый размах приобрел в 1991-1993 гг., подпитывал миграцию. Основную часть торговых агентов и посредников с китайской стороны представляли уйгуры, имеющие родственные связи в Казахстане и быстро адаптирующиеся к местным условиям.

И хотя официальные цифры прибывающих "торговых" мигрантов отсутствуют, как отсутствуют и цифры по лицам, оставшимся на постоянное местожительство в государствах Центральной Азии, то, что такая категория существует, не вызывает сомнения. Это подтверждается результатами весьма любопытного исследования, проведенного бывшим стажером Института уйгуроведения НАН РК Шоном Робертсом, предложившим оригинальную методику исследования взаимоотношений в среде уйгурской диаспоры Казахстана.

Суть этой методики сводится к делению всех уйгурских мигрантов на три категории, соответствующие устной традиции современного уйгурского языка: ерликляр (*yerliklar*), «местные жители» - те уйгуры, которые родились в Казахстане и чьи семьи жили в нем по крайней мере с 1900 г.), кельганляр (*kelganlar*), «прибывшие» - те уйгуры, чьи родители или они сами прибыли в Казахстан в 1950-х и 1960-е годы, и хитайликляр (*khitailiklar*), «из Китая» - те уйгуры, которые прибывают в Казахстан из Китая, чтобы работать или торговать на временном основании. Ш.Робертс отмечает, что между уйгурами различных «волн» существуют конфликты и разногласия, делает вывод о том, что потомки уйгуров первых миграционных «волн» в большей степени идентифицировали себя с Казахстаном, нежели с Синьцзяном. А мигранты 60-х годов и их потомки явились активными проводниками идей независимости Синьцзяна и создания на его территории уйгурского государства.

Одной из наиболее сложных проблем остается вопрос определения уйгур в качестве диаспоры или приграничного народа, о чем отмечает в своих работах Ш. Робертс. По его мнению уйгуры не являются диаспорой, говоря о том, что народ не имеющий своей исторической родины не может называться диаспорой, он считает уйгур приграничным народом, это один из немногих ученых, который об этом пишет, так как в официальных источниках уйгуров признано считать диаспорой [13].

В Казахстане уйгурский этнос занимает 5-ое место по численности, уступая лишь казахам, русским, узбекам и украинцам. На начало 2009 г. численность уйгур в РК составила 241 тыс. 946 чел. В Казахстане уйгурская диаспора сконцентрирована в Уйгурском (56,13% всего населения района), Панфиловском, Энбекшиказахском, Талгарском районах Алматинской области и городе Алматы. В Алматы и Алматинской области проживает 213 144 человека или 95,58%. В том числе, в Алматы – 67 082 человека, или треть (30,08%) всех уйгуров Казахстана. [14] Характерная черта уйгурской диаспоры – ее компактное проживание и большая степень этнической консолидации.

Уйгурский этнос РК довольно молод (лица до 40 лет составляют 65,8%), динамичен и подвижен. Его представители сосредоточены в земледелии (в принадлежащих им частных хозяйствах) либо в сфере услуг (кафе). В городах и райцентрах они заняты в частном мелком и среднем бизнесе.

Традиционным элементом этнической консолидации уйгуров издавна является махалла (квартал населенного пункта, жители которого осуществляют местное самоуправление), сохраняются традиционные институты самоуправления общины - жигит-беши (глава машрапа, «глава жигитов»), машрап (мужские товарищеские собрания). Наличие многофункциональных закрытых внутренних структур, как института сохранения этнической идентичности подтверждает выводы исследователей о закрытости уйгурского общества.

Представляет интерес следующая незначительная деталь, обнаруженная при проведении социологического исследования, на вопрос какие традиции утрачены, анкетированные, всего лишь - 0,6% отметили — махала (таблица 1), то что эти институты являются авторитетными и активно действующими, подтверждают исследования современных этнографов [15]. Как и все восточные общества уйгуры тщательно сохраняют элементы обрядности, свадебные и кулинарные традиции (таблица 2).

Таблица 1
КАКИЕ ТРАДИЦИИ УТРАЧЕНЫ?

Варианты ответов	Процент
Обычаи, обряды	15,7
Некоторые свадебные традиции	1,2
Разные	0,6
Нет утрат, никакие	7,0
Все	1,2
Некоторые	1,2
Махалла	0,6
Национальную одежду	0,6
Затрудняюсь ответить	72,1

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответов

Таблица 2
КАКИЕ ТРАДИЦИИ ВАШЕГО ЭТНОСА (НАЦИОНАЛЬНОСТИ) НАИБОЛЕЕ СИЛЬНО СОХРАНЕНЫ?

Варианты ответов	Процент
Праздники	1,7
Новый год	0,6
Музыка	1,2
Танцы	8,1
Отношение к решениям предков	0,6
Свадьбы	11,6
Все	11,0
Разные	0,6
Много чего	3,5
Национальная традиция	1,2
Культура	0,6
Бесик той	0,6
Гостеприимство	0,6
Кулинарные	13,4
Религия	1,7
Затрудняюсь ответить	43,0

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответов

Некоторые зарубежные специалисты обращают внимание на тот факт, что интеграция уйгуров в казахстанское общество в последние годы не проявляется никоим образом. Так, ещё в 2004 году председатель Национальной ассоциации уйгуров Казахстана Шерипжан Надиров заявлял: «В Казахстане уйгуры в целом хорошо интегрированы в общество. В парламенте один человек уйгурской национальности. Вообще, в государственной структуре на уровне министров, замминистров, акимов уйгуров нет. Они представлены в низовых структурах власти, и их влияние на законотворческую деятельность минимально. Здесь диспропорция, но дело не в этом. Я считаю, что каждый гражданин

должен знать, что он может быть избранным вне зависимости от национальности. Вот этого не хватает». Это проблема - резкое снижение представленности уйгуров в органах власти и управления на местном уровне, серьезно дебатруется в уйгурской среде и, по мнению уйгурской интеллигенции, приводит к негативным явлениям в районах компактного проживания уйгурского этноса. В большинстве регионов аким, участковый, директор школы, врач и имам в настоящее время являются представителями казахского этноса.

Основным местом поселения уйгуров в Казахстане является Алматинская область республики, которая, становится пристанищем для огромного количества нелегальных мигрантов из стран-соседей РК. Таким образом, казахстанские уйгуры довольно часто имеют контакты с уйгурами из КНР. Учитывая, что количество подобных иммигрантов с каждым годом всё увеличивается, можно сделать вывод об их влиянии на настроения казахстанских уйгуров. Настораживает такой показатель как 73,8% опрошенных в ходе исследования уйгуров готовы защищать интересы своей исторической родины (Синьзяна). Это скрытое конфликтогенное поле может негативно влиять на ухудшения межгосударственных отношений (Казахстан-Китай).

Эксперты-конфликтологи считают фоном таких настроений является активная деятельность националистических организаций, фондов, ассоциаций. Главная цель их деятельности содействие развитию уйгурской культуры и создание условий для сохранения уйгуров как самобытной этнической общности. Хотя нельзя отрицать и того факта, что под эгидой некоторых из них проводится и иная работа – по пропаганде идей национально-освободительной борьбы и консолидации уйгурского этноса. Помимо основной уйгурской организации Казахстана, имеющей республиканский статус, Общественное объединение «Республиканский культурный центр уйгуров Казахстана» (РКЦУК), существует еще 13 уйгурских общественных движений, и только для уйгурской диаспоры характерно наличие столь значительного числа общественных организаций [16].

Социальные проблемы в уйгурской среде во многом аналогичны тем, с которыми сталкиваются представители других этнических групп, в том числе и казахи – это бедность, безработица, низкий размер заработной платы, пенсий, стипендий и пособий, рост цен на продукты питания и коммунальные услуги, а также рост преступности и напряженности в межнациональных отношениях.

Ряд проблем уйгурской диаспоры связаны с организацией образования на уйгурском языке и сохранением их культурного наследия: 1) официальное разрешение ученикам уйгурских школ сдавать ЕНТ непосредственно в районных школах по выбору на казахском или русском языках; 2) дефицит учебников для уйгурских школ; 3) закрытие отделения подготовки преподавателей для уйгурских школ в КазНПУ им.Абая; сегодня преподаватели начальных классов для уйгурских школ готовятся лишь в колледже в г.Джаркенте; 4) резкое снижение представленности уйгуров в органах власти и управления на местном уровне; 5) «уйгурская карта» разыгрывается третьими силами с целью ухудшения доверительного климата в казахстанско-китайских отношениях.

Перед исследовательским сообществом стоит задача конкретного анализа общности – казахстанские уйгуры. Насколько они являются общностью, происходит ли их этническая консолидация, как это все соотносить с фактором границы, разделяющей этническую группу. Следует помнить важный фактор, что уйгурское население Казахстана неоднородно. Это потомки мигрантов нескольких волн. Это и городские уйгуры, давно осевшие и адаптировавшиеся в крупных городах (Алматы, Шымкент), воспринявшие городскую культуру, в большинстве своем не знающие уйгурского языка. Связи на этнической основе для них второстепенны, индивидуалистская стратегия поведения выше общинной, этнической.

Неоднородность уйгурской общины (сельские и городские жители, коренные жители и мигранты, компактно и дисперсно проживающие, организуемые на этнической основе и дистанцирующие от

национальной идеи, живущие в приграничной зоне и крупных городах) создает разные модели поведения, взаимодействия с государством и коренным этносом.

Литература

1. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962. С.325
2. Искаков Г.М., Решетов А.М., Седловская А.Н. Современные этнические процессы у советских уйгуров. // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980. С.75
3. Гейер И.И. Весь русский Туркестан. Ташкент. 1908. С.258
4. Баранова Ю. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881-1883. // Труды сектора востоковедения АН КазССР. Алма-Ата, 1959. т.1
5. Кабиров М.Н. Переселение илийских уйгуров в Семиречье. Алма-Ата, 1951.
6. Искаков Г., Курбанова З. Миграция уйгуров в Центральной Азии. // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность, 1995, № 6-7, с.13-18
7. Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран. 1925, № 9, с.18
8. Численность и расселение народов мира. М., 1962. С.36
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.
10. Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003. С 431
11. Борисов О.Б. Некоторые вопросы истории советско-китайских отношений. // Территориальные притязания Пекина: история, современность. М., 1979. С.16
12. Аблажей Н.Н. Обострение национальных отношений в Синьцзяне. 1946-1963гг. Проблемы этнического сепаратизма и регионализма в Центральной Азии и Сибири: история и современность. Барнаул. 2004. С.84
13. Sean R. Roberts The Uighurs of the Kazakstan borderlands: Migration and the Nation – // *Nationalities Papers*. – 1998. - Vol.26. - №3. - P.511-530.
14. Данные статистического управления РК.
15. Чвырь Л. Обряды и верования уйгуров. М.2006
16. см. Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы. – 2003.; Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность Центральной Азии. Алматы. – 2006.

The Central Asia Program at The George Washington University aims to promote high-quality academic research on contemporary Central Asia, and to become an interface for the policy, academic, diplomatic and business communities. It calls for a multidisciplinary approach and provides a platform for different, and even sometimes contradictory, points of view on contemporary Central Asia. The CAP strives to bring together counterparts from the United States, Europe, Russia, Asia and Central Asia by promoting various forms of interaction and initiating joint projects.

www.centralasiaprogram.org.

©Central Asia Program 2014